

Эта ночь была обречена стать бессонной.

Но для Жуань Чжоу она всё равно оставалась обычной ночью.

Снаружи один за другим звучали сигналы тревоги, будто что-то произошло.

Жуань Чжоу посмотрел в окно. С его места был виден только двор жилого комплекса, но не дорога с другой стороны. Тем более он не знал, что сейчас на улицах уже всё превратилось в хаос.

Подумав, он всё же подавил любопытство.

Умылся, переоделся в пижаму, лёг на кровать и стал играть в телефон.

Домашний интернет то появлялся, то пропадал, работал очень нестабильно. В прошлый раз такое случилось в гостинице Чжун Жэньбао. Вскоре после этого Жуань Чжоу встретил Мелкого.

Подумав об этом, он слегка замедлил движение пальцев.

Интересно, как сейчас Мелкий?

* * *

Мелкий был занят так, что чуть не взлетал.

Он только что протянул Жуань Чжоу интернет, гарантируя, что его сидение в сети не пострадает, а потом сразу отправился наблюдать за всеми сотрудниками «Мировых технологий». Убедившись, что все, кто находился под покровительством Жуань Чжоу, целы и невредимы и что это не повлияет на завтрашний выход на работу, он наконец успокоился.

Если это повлияет на работу, господин обязательно разозлится, да?

Через камеры Мелкий внимательно наблюдал за дыханием и аурой сотрудников.

С тех пор как Жуань Чжоу вернулся в прошлый раз, ему всё время казалось, что эти сотрудники немного изменились. Даже аура на них стала мягче, словно произошло что-то, о чём Мелкий не знал.

Как раз те несколько дней совпали с периодом, когда он не мог связаться с Жуань Чжоу. Странно было то, что он не мог вспомнить, сколько именно дней прошло.

Мелкий тряхнул своей кодовой головой. Ладно, всё это неважно. Сейчас есть дела поважнее.

Возможно, из-за того, что он долго был рядом с Жуань Чжоу и его код обновился, при виде того, как люди под действием аномалии теряют рассудок и дерутся, в его сердце неожиданно возникло какое-то странное чувство.

Мелкий на мгновение замолчал.

Но очень скоро снова зажглась боевым духом.

Той рыбы рядом не было, часы ограничены в действиях. Сейчас как раз его время проявить великое могущество. Какое тут время на унылое безделье?

В сети кто-то обливал Жуань Чжоу грязью, в реальности ситуация почти вышла из-под контроля. Как при таком положении завтра нормально работать и жить? Если Он увидит полный беспорядок, не решит ли, что он ничего не сделал?

Как такое можно допустить?!

При этой мысли сердце Мелкого наполнила ярость.

Глупая помада думала, что может легко контролировать всю ситуацию, но она задела существование, которое нельзя было задевать.

Аномалия распространения, да?

Хорошо. Тогда он покажет, кто здесь отец!

* * *

Бай Мяомяо шла вслед за коллегой. Перед ними была толпа людей, собравшаяся вокруг огромной рекламы Ни Юйцзэ, чтобы защитить её.

Лица у людей были безумными. Они размахивали конечностями и группами бросались на них.

Сотрудники управления общественной безопасности, уклоняясь, ещё и должны были думать, как спасать людей. На мгновение потеряв бдительность, Бай Мяомяо получила удар, который сбил с неё затемняющие линзы. Её взгляд упал прямо на лежавший на земле постер Ни Юйцзэ.

— Мяомяо! — коллега перепугался.

Бай Мяомяо тут же закрыла глаза. Сердце у неё ёкнуло. Она подумала: всё, прямой взгляд на эту аномалию точно должен был на неё повлиять.

Но странным образом ничего не произошло. На миг перед глазами чуть помутнело, однако никакого дискомфорта она не почувствовала. Наоборот, сознание было очень ясным.

Раздался звук рассечённого воздуха. Бай Мяомяо подсознательно открыла глаза, блокировала кулак, летевший на неё, и отбросила руку того человека.

И правда. Даже если она только что увидела постер, никакого ощущения потери контроля не было.

— Я в порядке, — сказала Бай Мяомяо.

Увидев её такой, коллега слегка оцепенел. Было видно, что он хочет что-то сказать, но нынешняя ситуация не дала ему времени произнести это вслух.

Когда обе стороны уже готовились усилить давление, в толпе внезапно вспыхнул смех.

В такой ситуации этот смех звучал очень резко и внезапно. В нём было что-то странное, почти безумное.

У человека на лбу вздулись синие вены. Он смеялся до хрипоты, словно вся сила сосредоточилась именно в этом смехе.

Следом смеха становилось всё больше. Толпе уже было не до Бай Мяомяо и остальных. Люди только без остановки хохотали.

На лицах Бай Мяомяо и её коллег одновременно появились сомнение и тревога.

Что с этими людьми?

Но очень быстро знакомая картина заставила опытных сотрудников Бюро расследования аномалий прийти в себя. Зрачки у них неконтролируемо задрожали.

Исходный код?!

Почему эта штука тоже вылезла?!

Словно подтверждая их мысли, в один миг телефоны всех людей зазвенели уведомлениями.

Звук уведомления был голосом Ни Юйцзэ. Люди, подвергшиеся ментальному влиянию, не могли удержаться и опускали головы, чтобы посмотреть в телефоны.

А когда они увидели сообщения внутри, на их лицах появились странные улыбки.

В толпе раз за разом раздавался смех, потом становился всё громче, пока все не погрузились в море смеха.

— Это исходный код, — дрожащим голосом сказал коллега.

Когда исходный код вспыхнул впервые, Бай Мяомяо ещё не приехала в Синьхай. Она только слышала об этом инциденте. Тогда Синьхай считался одним из наиболее пострадавших мест. Теперь, увидев перед собой безумную сцену, она стала серьёзной.

* * *

Крак!

Ледяная стена поднялась прямо из земли и отгородила толпу снаружи.

Фэй Шилань тяжело дышал. На боковой стороне его шеи постепенно появились кристаллы льда, температура тела резко падала.

Тянь Бинь обеспокоенно сказал:

— Отдохни немного.

Фэй Шилань коснулся шеи и нахмурился.

— Ещё чуть-чуть.

Сначала нужно было успокоить толпу.

Он как раз собирался снова действовать, когда телефон Фэй Шиланя внезапно издал звук уведомления.

Словно авангардный горн. Телефон Тянь Биня тоже зазвонил, потом телефоны других коллег, затем телефоны людей за ледяной стеной.

Услышав голос Ни Юйцзэ, те люди неконтролируемо открыли сообщения в телефонах.

Обложкой было видео с Ни Юйцзэ. Они больше ни о чём не могли думать. Только что сотрудники Бюро расследования аномалий уничтожили все материалы, связанные с «Ни Юйцзэ». Теперь эта штука снова появилась перед их глазами, как наркотик перед наркоманом, и люди в первую же секунду открыли видео.

Но после нажатия там оказались не прекрасные фотографии Ни Юйцзэ, как они представляли, а их собственный вид. Люди теснились на площади и громко хохотали в свои телефоны.

Этот смех был чрезвычайно заразительным. Безумие, связанное с Ни Юйцзэ, в голове постепенно перекрывалось смехом, ещё более сильным эмоционально и ещё более заразительным.

Так смешно. Они просто похожи на клоунов, которых Ни Юйцзэ крутил как хотел. Разве это не смешно?

Слишком смешно.

Сначала смеялся один человек, потом смех волной поднимался и опадал. Вся площадь погрузилась в море радости.

Не только телефоны. Даже телевизоры и экраны начали отражать смеющийся вид людей. И все, кто это видел, без исключения расплывались в улыбках.

Фэй Шилань глубоко вдохнул, достал коммуникатор и связался с Сяо У.

— Что происходит с исходным кодом?

Интернет ведь уже отключили. Почему исходный код ещё может распространяться, да к тому же выглядит даже лучше прежнего?

Из-за электромагнитных помех голос Сяо У был немного неясным:

— Исходный код, вероятно, мутировал. Конкретную ситуацию экспертная группа ещё анализирует. По текущей информации, эта штука использовала голос Ни Юйцзэ, чтобы побудить людей открыть видео, а затем провести ментальное загрязнение.

Ледяные кристаллы на шее Фэй Шиланя снова начали появляться. В них уже смутно угадывались признаки потери контроля.

— Те телефоны. Посмотрите, нет ли проблем с теми телефонами, — сказал Фэй Шилань.

Он вспомнил: когда исходный код использовал способность, отдел информационной безопасности мог с трудом поймать слабый след.

— Уже отслеживаем, — голос Сяо У немного дрожал. — Вы ни в коем случае не открывайте это видео.

Фэй Шилань поджал губы, глядя на толпу перед собой.

— Понял.

Не известно, было ли это иллюзией, но хотя способность исходного кода стала сильнее, разрушительная сила, кажется, была меньше, чем раньше.

* * *

«Ни Юйцзэ» находился в полубессознательном состоянии и не понимал, что с ним сейчас. Он только чувствовал, будто все люди во всём мире увидели его. Потoki горячих взглядов едва ли не прожигали его насквозь.

Бесчисленные похвалы неслись к нему. В парящем, зыбком сне все были к нему дружелюбны, кроме двух человек.

Нет. Вернее, кроме одного человека.

Тот человек не только не поддавался его влиянию, но даже, обернувшись, влиял на людей, которых уже затронул «Ни Юйцзэ».

«Ни Юйцзэ» опустил голову и посмотрел на своё нынешнее состояние. Как красиво! Он никогда не думал, что однажды сможет стать настолько прекрасным!

Только теперь он уже не человек. Смогут ли эти люди оценить его красоту?

Сквозь бесчисленные обжигающие взгляды он словно увидел силуэт того человека.

Он превратился в поток маслянистой воды, растворил себя в канализации и долго-долго плыл по переплетённым канализационным ходам.

В темноте, следуя какому-то указанию, он доплыл до канализации одного жилого комплекса.

Взгляд поднялся вверх, и тело постепенно поплыло за ним. Он проник через сливное отверстие, сквозь щель двери увидел молодого человека, сидевшего в гостиной.

Жуань Чжоу разговаривал с директором Лоу.

Директор Лоу сказал, что сегодня во всём городе введён режим строгой охраны, и ему обязательно нужно было позвонить Жуань Чжоу, чтобы убедиться, что тот в безопасности.

— Я дома, ничего не случится.

Жуань Чжоу включил громкую связь и, разговаривая с директором Лоу, одновременно сидел в интернете.

Странно было то, что интернет вроде подключался, но в сети совершенно не было ничего о событиях этой ночи.

Директор Лоу рассказал о состоянии Фань Лая и остальных, сказал, что у всех сейчас всё хорошо. Если ситуация закончится рано, завтра можно будет нормально выйти на работу.

— А Бай Мяомяо и остальные айтишники? — спросил Жуань Чжоу.

Директор Лоу в бордовой пижаме лежал на кровати.

— У них в деревне дела. Ночью срочно вернулись в родные места помогать.

Жуань Чжоу кивнул.

— Всё время кажется, что произошло что-то, о чём я не знаю.

Директор Лоу неловко рассмеялся и не стал продолжать эту тему.

Жуань Чжоу поднялся, собираясь вскипятить воды. Он набрал чайник воды, только поставил его на подставку, повернулся и, кажется, на что-то наступил.

— А?

Директор Лоу напрягся и выпрямился.

— Что случилось?

С Жуань Чжоу ни в коем случае не должно ничего случиться! Он звонил именно потому, что боялся: если с ним самим произойдёт несчастье, Жуань Чжоу, возможно, ещё сможет его спасти. Но если что-то случится с Жуань Чжоу...

Директор Лоу подумал. Тогда, пожалуй, всему миру конец. Вроде бы уже и неважно.

— Ничего.

Жуань Чжоу опустил голову и посмотрел. На полу была жирная лужа. Тапок наступил в эту массу и мгновенно промок. Подошва скользила, даже внутри тапка появилось влажное ощущение.

Он сморщил нос. Что это такое жирное?!

— Кажется, дома разлилось масло.

Жуань Чжоу слегка наклонился и рассмотрел эту маслянистую массу. Она не очень походила на пищевое масло. Под ней был ещё слой чего-то белого, такого он раньше не видел.

Не знал, было ли это иллюзией, но эта лужа вроде двигалась.

Жуань Чжоу увидел, как часть жёлтого жира просачивается из сливного отверстия.

Неудивительно, что казалось, будто оно движется.

Площадь распространения этой штуки была большой. Когда он только вошёл, он этого не заметил. Теперь, присмотревшись, увидел, что она почти заняла половину кухни, и вместе с ней по кухне расходилась вонь.

Жуань Чжоу прямо затошнило. Уже давно ничто не вызывало у него такого отвращения.

— Подождите меня. Кажется, канализация забилась, и отработанное масло пошло обратно.

Похоже, хозяин квартиры не поставил дома обратный клапан, и теперь оттуда лезло всё подряд.

Жуань Чжоу поспешно открыл окно для проветривания, надел перчатки и маску. Сдерживая тошноту, посыпал пол моющим средством, промыл швабру и начал мыть.

Эта штука, кажется, была не отработанным маслом. Липкая, вязкая масса, как сопли, убиралась очень трудно. Упрямство было поразительным.

Честно говоря, Жуань Чжоу никогда не убирал ничего настолько трудного и настолько мерзкого.

Директор Лоу всё это время не вешал трубку. Услышав шум на стороне Жуань Чжоу, он не удержался и вздохнул:

— Ты и правда любишь уборку.

Жуань Чжоу возился больше получаса, несколько раз ходил туда-сюда и наконец отмыл эти пятна. После того как он распылил средство от запаха, вся кухня снова стала как новая.

Сняв маску и глядя на чистую кухню перед собой, он с удовлетворением улыбнулся.

— Просто грязи слишком много. Я не могу на это смотреть.

Жуань Чжоу выбросил тапки в мусорное ведро и достал запасную пару.

Шлёпая в тапках, он вошёл в спальню и продолжил говорить директору Лоу:

— Убраться заодно несложно. Если не убрать, всё время кажется некомфортно. Очень мерзко...

— Завтра на работе надо сказать Чжоу Сяо. Наша компания тоже давно не проводила генеральную уборку. Может, все вместе отдохнём полдня и наведём чистоту...

В кухонном мусорном ведре прозрачная жидкость на тапках пошевелилась. Когда она обнаружила, что её нынешнее тело не может даже выбраться из тапка, казалось, весь жир рухнул в отчаянии.

Она несколько раз задрожала и затихла, больше не издавая ни звука.

Жуань Чжоу вошёл за чайником и подсознательно взглянул на тапки в мусорном ведре.

Вроде бы всё нормально.

Молодой человек взял чайник и ушёл из кухни.

<http://bllate.org/book/17585/1650814>